

Нелли Александровна Велегжанинова,

член Союза художников России, директор музея СПб ГТУ РП

Мысли на Фонтанке.

Памяти учителя Л. Г. Кривицкого

Для меня реки и каналы Петербурга, сам город — это живой организм, живая душа. Это моя жизнь, памятные встречи. Каждый раз вижу новые образы Фонтанки, Мойки, Невы. Когда пишу этюды, люблюсь изменяющимся освещением, колоритом, он часто совпадает с моим настроением. Город этот — мой мир.

На Фонтанке живут мои старшие дети. У нас традиция — 9 мая мы все идем на Марсово поле смотреть салют. Моя восьмилетняя внучка Симочка кричит громко: «Да здравствует лучший в мире город Санкт-Петербург!».

Города без людей пустые, многие мои учителя, интересные, замечательные люди, теперь живут только в моих воспоминаниях. Так случилось, что судьба подарила мне встречи с людьми, ставшими для меня олицетворением времени, примером для совершенствования, становления в профессии.

Леонид Григорьевич Кривицкий¹ — профессиональный художник, представляющий эпоху, ценность его произведений еще предстоит осознать. Учитель, педагог, друг на протяжении полувека. Войдя в мастерскую Кривицкого первый раз, увидела портрет женщины, очень похожей на мою мать. Спросила, кто это.

¹ Леонид Григорьевич Кривицкий (1932–2015), живописец и педагог, Заслуженный художник РСФСР (1970), член Ленинградского Союза художников (с 1960). Окончил Ленинградский институт живописи, скульптуры и архитектуры имени И. Е. Репина по мастерской И. А. Серебряного (1953–1959), стажировался в Италии (1970), которая стала одной из главных тем его творчества. Писал портреты, жанровые и исторические композиции, пейзажи. Участник более 40 выставок в России и за рубежом.

В течение 25 лет преподавал живопись на факультете живописи и графики в педагогическом университете им. А. И. Герцена, где училась и автор этой статьи.

«Это моя мама», — ответил Леонид Григорьевич. Меня поразило, с каким теплом произнес взрослый человек слово «мама». Я позировала мастеру для образа Коллонтай, разглядывала огромные холсты — Луначарский, Ленин — портреты, этюды, эскизы к картинам. С того времени началась дружба, была она искренней, укреплялась, когда теряли друзей, — тогда особенно нуждались в общении. «Когда придете?» — спрашивал Леонид Григорьевич. Дар общения дается не каждому, Кривицкий обладал этим даром. Однажды мы проводили мастер-класс в художественной школе для преподавателей Ленинградской области. Каждый преподаватель услышал важное для себя: что изменить в своем творчестве, как донести до учеников главное, не довлея над детским восприятием мира. Будучи очень глубоким и сердечным человеком, он с большой любовью относился к своим ученикам, учителям, к Отечеству. Мы дружили с Кривицким 50 лет.

*Леонид Григорьевич
Кривицкий*

Мастер, тонкий колорист, яркий представитель русского и советского реализма, кроме русского искусства, Л. Г. Кривицкий любил и знал Италию, Рафаэля, побывал на стажировке в Италии.

Недавно, в мае — июне 2017 года в Инженерном замке (тоже на Фонтанке) проходила юбилейная выставка заслуженного художника Леонида Григорьевича Кривицкого. Многие произведения художника отразили военное время: портреты девочек — медицинских сестер, блокадные дети, их матери, портрет Ольги Берггольц, выступающей на радио...

Вспоминается, как однажды я грунтовала холсты, приехал Леонид Григорьевич навестить мою семью, увидел, как я готовлю грунт (не жалея столярного клея), и тихо проговорил, что он

кладет только одну часть клея, он помнит, как мама бережливо варила студень из этого клея... Война. Блокада.

Поколение 30-х годов, к которому принадлежал Кривицкий, — это дети войны, они не воевали, но помнили и чувствовали. Много погибло родственников. «Холокост...». Холокост был реальностью в семье Леонида Григорьевича. Памяти близких, созданию образа военной трагедии посвящено несколько лет его творческой жизни.

Каждый живущий должен помнить о трагедии войны. Леонид Григорьевич мечтал увековечить память войны. Создал цикл. Объемная живопись — образы погибших и живущих в памяти. Каждый образ пропущен через душу и сердце художника. Хотел, чтобы была построена часовня, но не хватило сил и времени. Некоторые из этих работ были представлены на разных выставках в Союзе художников, в Смольном, в Университете растительных полимеров.

Живопись Кривицкого отразила историю России в XX веке: НЭП, культурная среда, в которой росли и формировались новые поколения видных деятелей культуры, поэтов, художников. Леонид Григорьевич умел радоваться чужим успехам, посещал выставки, спектакли, участвовал и в жизни детей своих учеников. Те из них, что вдохнули воздух мастерской, тоже дорожили именем дяди Лени. Если долго не виделись, приезжал домой, повидаться. Как-то на моей выставке сказал: «Коллажи не продавай». Это значило, что ему нравится. Звонил в Рождество: «В мастерскую не хожу, приходите домой. Купил раму, написал новую работу. Говорят, в Рождество надо зажигать свечу и ставить на окно».

1 апреля — день рождения Леонида Григорьевича. 16 апреля его не стало. Ушел последний из моих учителей.